

УДК 911.3(476)

К.К. Красовский¹, В. Даугирдас²¹д-р геогр. наук, проф., проф. каф. туризма и страноведения
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина²д-р, доц. каф. географии и территориального развития
Вильнюсского университета (Литва)**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА
НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ И ЛИТВЫ**

На основе материалов переписей населения и текущей статистики проведен анализ динамики половозрастной и этноконфессиональной структур населения Беларуси и Литвы в период после Второй мировой войны, выявлены их особенности и тенденции.

Введение

Современная мировая демографическая ситуация отличается необычайной сложностью и остротой. Анализ большого материала, накопленного демографами, показывает противоречивость тенденций в движении народонаселения стран мира. Господствующей тенденцией в экономически развитых странах Европы является процесс снижения рождаемости. Переход от расширенного к простому, а затем и суженному типу воспроизводства населения во второй половине XX в. произошел и во многих странах на постсоветском пространстве. В них также наблюдается низкая рождаемость, отсутствие естественного прироста, старение населения, и в целом – воспроизводство населения, не обеспечивающее простого замещения поколений людей.

Для Республики Беларусь и Литовской Республики, как и для других постсоветских республик, характерны значительные изменения демографических тенденций в конце XX в. Трансформация демографических структур вызвана в первую очередь преобразованиями в социально-экономической сфере, которые обусловили изменение демографических установок и, соответственно, демографического поведения населения. Если в странах Западной Европы демографический переход от расширенного к суженному типу воспроизводства населения происходил эволюционным путем на протяжении всей второй половины XX в., то в условиях Беларуси и Литвы этот переход осуществился в течение не более 10 лет. Это свидетельствует о том, что те меры демографической политики, которые проводят высокоразвитые европейские страны, не могут быть применены полностью в условиях Беларуси и Литвы.

Цель и задачи исследования – выявить особенности и тенденции трансформации половозрастной и этноконфессиональной структур населения Беларуси и Литвы во второй половине XX – начале XXI в. Информационной базой исследования послужили материалы переписей населения и текущей статистики, осуществляемой государственными органами Республики Беларусь и Литовской Республики.

Современная демографическая ситуация на территории двух соседних стран, как и в целом на Европейском континенте, формировалась на протяжении длительного времени под влиянием сложного комплекса природных, исторических и социально-экономических факторов. Долгое время наиболее важную роль при формировании систем расселения населения стран и демографической ситуации в целом играло экономико-географическое положение республик. Беларусь и Литва занимали выгодное экономи-

ко-географическое положение (ЭГП) еще с глубокой древности, так как через эти территории проходили важнейшие торговые пути. Компактность территорий современных Беларуси и Литвы, их равнинный характер облегчают развитие внутренних путей сообщения и активных внешних экономических связей. Эта особенность расположения республик на пересечении основных коммуникационных коридоров Европы «Запад – Восток» и «Север – Юг» благоприятствует интеграции Беларуси и Литвы в европейскую систему расселения. Транспортно-географическое положение стран как одна из составляющих ЭГП характеризуется прохождением через их территории транспортно-коммуникационных европейских коридоров.

Одной из важнейших сторон экономико-географического положения стран является их соседство. Беларусь граничит с 5 государствами, а общая протяженность ее государственной границы составляет 2 969 км: с Россией граница Беларуси составляет 990 км, с Украиной – 975 км, с Литвой – 462 км, с Польшей – 399 км, с Латвией – 143 км. Литва граничит на севере с Латвией, на юго-западе с Польшей и Калининградской областью России. Беларусь и Литва имеют разные уровни социально-экономического развития, что в значительной степени влияет на территориальную организацию и уровень развития приграничных районов наших стран.

Наряду с влиянием на демографическое развитие Беларуси и Литвы традиционных факторов, все возрастающее значение в настоящее время, в период трансформации социально-экономической системы, приобретают новые явления. Трансформация – сложный процесс, который характеризуется политическими, экономическими и социальными изменениями. Именно эти процессы на территории Беларуси и Литвы в последнее десятилетие и стали основными причинами, которые привели к изменению существовавших ранее тенденций в демографическом развитии стран. Среди этих трансформационных процессов ведущее место занимает изменение геополитической ситуации на постсоветском пространстве, проявившееся не только в распаде экономических связей, но и в нарушении традиционных миграционных потоков. В результате распада СССР резко изменилось геополитическое и экономико-географическое положение Беларуси и Литвы, которое оказывает значительное влияние на территориальную структуру хозяйства и систему расселения стран. С 1 мая 2004 г. Польша, Латвия и Литва стали членами Европейского союза, что, несомненно, оказало влияние на социально-экономическое развитие пограничных с этими странами регионов Беларуси.

Значительное влияние на развитие демографической ситуации в Беларуси, ее естественной эволюции оказала авария на Чернобыльской АЭС. В результате катастрофы загрязненной радионуклидами оказалось около 1/5 территории страны, на которой проживает более 2 млн человек. Радиоактивному загрязнению подверглось 54 района республики, 30 городов и более 3 тыс. сельских населенных пунктов. Больше всего в результате аварии пострадали территории Гомельской, Могилевской и Брестской областей. Территория Литвы в меньшей степени подверглась влиянию последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Совпавшие по времени трансформационные процессы к концу XX в. резко изменили существовавшие до распада СССР тенденции в демографическом развитии двух соседних государств. В начале 90-х гг. прошлого века резко снизились среднегодовые темпы прироста населения двух стран, а с 1992 г. в Литве и с 1994 г. в Беларуси началась стадия затяжной депопуляции населения. К 2015 г. число жителей Литвы сократилось с 3,7 до 2,9 млн человек, а в Беларуси – с 10,2 до 9,5 млн. В целом население обеих стран уменьшилось на одну и ту же величину – почти на 800 тыс. человек, однако де-

мографічны потенциал Беларусі в прэддвер'і дэпапуляцыі прэвышала лічбу жыхароў Літвы амаль у 3 разы. Гэта сведчыць аб тым, што на адну тысячу жыхароў дэмаграфічныя страты Літвы за гэты перыяд былі ў 3 разы вышэй [1].

Усе крызісныя з'явілі ў дэмаграфічнай абстаноўцы Беларусі і Літвы звязаны не толькі з трансфармацыяй сацыяльна-эканамічнай сістэмы. У аснове дэмаграфічнага развіцця краін ляжаць асаблівасці паловазроставай і этнаканфесіянальнай структураў насельніцтва, складзеныя ў прэдыдучыя гады, доўгавяковыя заканамернасці сацыяльна-дэмаграфічнага развіцця. Трансфармацыя сацыяльна-эканамічнай сістэмы толькі паскорыла дэмаграфічны пераход, явілася сваябразным каталізатарам.

У вывучэнні геадэмаграфічных асаблівасцей развіцця насельніцтва рэгіёна любага ранга важная роля прыналежыць аналізу яго паловазроставай структуры, якая, з аднаго боку, испытывае на сябе ўплыў усяй савакупнасці дэмаграфічных працэсаў, а з другога – сама ўздзействуе на развіццё прыроднага і механічнага руху. Вядомы французскі дэмаграф Р. Прэса пісаў аб тым, што нельга атрымаць каштоўнай інфармацыі аб насельніцтве, калі не будзе дана характарыстыка яго паловазроставай структуры. Распаўсюджанасць насельніцтва па полу і ўзросту з'яўляецца асновай, базісам для вывучэння дэмаграфічных працэсаў і іх звязі з агульным развіццём.

Як сведчыць даныя статыстыкі, на працягу другой паловы ХХ в. у Беларусі і Літве суадносіны паловага складу насельніцтва паступова нармалізаваліся (табліца 1). Асабліва гэта было заўважна ў перыяд паміж 1960 і 1990 гадамі, калі сталі найбольш адчувацца наступствы Другой сусветнай вайны. У перыяд 1990–2014 гадаў адбылося незначальнае зніжэнне часткі мужчын. Гэта абумоўлена тым, што паловавая структура насельніцтва знаходзіцца таксама ў теснай залежнасці ад смертнасці, узровень якой у апошнія дзесяцігоддзі значальна ўзрос, асабліва ў людзей мужчынскага полу. Па стане на 2015 г. частка мужчынскага насельніцтва ў Беларусі складала 46,5%, жанскага – 53,5%; ў Літве – 46,0% і 54,0% адпаведна.

Табліца 1. – Дынаміка паловага складу насельніцтва ў Рэспубліцы Беларусь і Літвэнскай Рэспубліцы, %

Страна	Пол	Год						
		1960	1970	1980	1990	2000	2010	2015
Беларусь	М	45,2	45,9	46,4	46,9	46,9	46,5	46,5
	Ж	54,8	54,1	53,6	53,1	53,1	53,5	53,5
Літва	М	46,1	46,9	47,1	47,3	46,8	46,1	46,0
	Ж	53,9	53,1	52,9	52,7	53,2	53,9	54,0

Ітак, паловавая структура насельніцтва Беларусі і Літвы, парушаная ў час Другой сусветнай вайны, да канца 1990-х гадаў паступова нармалізавалася. Аднак у апошнія дзесяцігоддзі ў сувязі з павышанай смертнасцю мужчынскага насельніцтва працэс выравнівання удельнага вага мужчынскага і жанскага насельніцтва прыстанавіўся. Мажу да гэтага прадставіць аб гэтай тэндэнцыі не будзе дастаткова поўным, калі не разглядзець дынаміку паловага складу насельніцтва Беларусі і Літвы па асобным узроставым групам.

Прыобладанне мужчын у маладзых узроставых групам аб'ясняецца тым, што ў сувязі з усеагульнай біялагічнай заканамернасцю кожны год на 100 дзячыц у сярэднім нараджаецца 104–107 дзячыц. Аднак з-за меншай жыццяздольнасці мужчынскага арганізма і, як следствіе, большай смертнасці дзячыц нават у дзятрудаспосабным

возрасте постепенно начиная с возрастной группы «15–19 лет» и заканчивая группой «30 лет» женщин становится больше. С 50 лет «женский перевес» начинает возрастать, достигая к 70-летнему возрасту даже двукратного превышения. Причем, в анализируемый период тенденция к значительному превышению женского населения в пожилом возрасте резко усугубилась. В настоящее время коэффициент феминизации в обеих странах составляет около 1 150. В перспективе вследствие сохранения разницы в средней продолжительности жизни мужского и женского населения диспропорции в половой структуре населения еще более усугубят сложившуюся демографическую ситуацию в Беларуси и Литве.

Для изучения проблем воспроизводства населения, выявления его трудоспособного контингента, планирования сети детских дошкольных учреждений и учебных заведений большое значение имеют сведения о динамике численности населения различных возрастных групп. Данные статистики показывают, что с 1960 по 2014 г. структура населения Беларуси и Литвы по возрасту претерпела значительные изменения. Для более детального исследования этих изменений воспользуемся методом классификации возрастов на основе рекомендаций ООН, выделив три возрастные группы: «0–14 лет», «15–64 года», «65 лет и старше» (таблица 2).

Таблица 2. – Динамика возрастной структуры населения в Республике Беларусь и Литовской Республике, %

Страна	Возраст	Год						
		1960	1970	1980	1990	2000	2010	2014
Беларусь	0–14	28,9	29,0	22,9	23,1	18,6	14,8	15,5
	15–64	62,8	62,0	66,4	66,3	67,9	71,2	70,7
	65+	8,4	9,0	10,7	10,6	13,4	13,9	13,8
Литва	0–14	27,2	27,0	23,3	22,6	19,9	15,2	15,3
	15–64	64,9	62,8	65,3	66,6	66,2	69,3	69,0
	65+	7,9	10,1	11,4	10,9	13,9	15,5	15,7

В целом эволюция возрастной структуры населения Беларуси и Литвы во второй половине XX – начале XXI в. проходила под влиянием исторических, социально-экономических и демографических факторов. Данные таблицы 2 свидетельствуют о значительных переменах, которые произошли в соотношении трех основных групп за 1960–2014 гг. Прежде всего необходимо отметить тенденцию к значительному (почти в 2 раза) уменьшению за этот период доли детей и подростков. Доля населения в возрасте от 15 до 64 лет за анализируемый период увеличилась: в Беларуси – на 7,9%, в Литве – на 4,1%. В тоже время доля жителей старших возрастных групп выросла почти в два раза: в Беларуси с 8,4 до 13,8%, в Литве – с 7,9 до 15,7%. Исходя из критериев классификации основных типов возрастных структур можно констатировать, что население Беларуси за послевоенный период перешло от прогрессивного типа к регрессивному, для которого характерно значительное преобладание возрастных групп старше 50 лет над молодыми возрастными и отсутствие прироста населения.

Таким образом, проведенный анализ возрастной структуры населения Беларуси и Литвы за период с 1960 по 2014 г. свидетельствует о наличии устойчивой тенденции демографического старения населения. Будучи следствием снижения рождаемости и повышения продолжительности жизни, процесс старения населения является качественной особенностью современных тенденций воспроизводства населения. Во второй по-

ловине XX в. демографическая статистика констатировала процесс старения во многих развитых странах мира. Как серьезная демографическая проблема минувшего столетия и наступившего XXI в., старение населения привлекло к себе внимание ведущих демографов и геронтологов мира. Так, польский демограф Э. Россет с целью оценки процесса старения в различных странах предлагает использовать в качестве измерителя долю пожилых людей в общей численности населения. При этом порогом, за которым начинается старость, по его мнению, является возраст в 60 лет. Для оценки возрастного состояния общества Э. Россет предлагает шкалу, включающую четыре типа населения [2]:

I – демографическая молодость, когда доля лиц старше 60 лет не превышает 8%;

II – преддверие демографического старения (доля старших возрастных групп составляет 8–10%);

III – демографическое старение (доля «старших возрастов» от 10 до 12%);

IV – демографическая старость (доля населения старше 60 лет более 12%).

Если применить данную шкалу для оценки демографического состояния населения Беларуси и Литвы, то оказывается, что за послевоенный период население стран перешло из первой стадии в четвертую, т.е. из состояния демографической молодости в состояние демографической старости.

Процесс старения населения двух стран носит противоречивый характер. С одной стороны, изменение его возрастной структуры является положительным моментом, так как означает увеличение средней продолжительности жизни людей. С другой стороны, увеличение доли людей пенсионного возраста оказывает отрицательное влияние на формирование трудового потенциала стран. В частности, чаще всего процесс старения ведет к увеличению трудовой нагрузки на активную часть общества по содержанию лиц, вышедших из трудоспособного возраста и в него еще не вступивших. В перспективе с переходом в пенсионный возраст довольно многочисленного трудоспособного контингента трудовая нагрузка нетрудоспособного населения значительно возрастет.

Данные о национальном составе населения в обеих странах фиксируются только во время проведения переписей населения. Во времена Советского Союза после Второй мировой войны переписи проводились в 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. После обретения суверенитета в Беларуси и Литве прошли по две переписи населения, но проведены они были в разные годы: в Беларуси перепись прошла в 1999 и 2009 гг. (таблица 3), в Литве – в 2001 и 2011 гг. (таблица 4). Решения правительств двух государств о времени проведения переписи согласуется с рекомендацией ООН об организации переписи в стране один раз в десять лет: в год, который заканчивается на ноль, предшествует ему или следует за ним.

Таблица 3. – Динамика национального состава населения в Республике Беларусь, %

Национальность	Год					
	1959	1970	1979	1989	1999	2009
1. Белорусы	81,09	80,97	79,39	77,86	81,22	83,73
2. Русские	8,19	10,42	11,90	13,22	11,37	8,26
3. Поляки	6,69	4,25	4,23	4,11	3,94	3,10
4. Украинцы	1,65	2,12	2,42	2,87	2,36	1,67
5. Евреи	1,86	1,64	1,42	1,10	0,28	0,14
...10. Литовцы	0,10	0,09	0,07	0,07	0,06	0,05
Другие	0,42	0,51	0,57	0,77	0,77	3,05

Таблица 4. – Динамика национального состава населения в Литовской Республике, %

Национальность	Год					
	1959	1970	1979	1989	2001	2011
1. Литовцы	79,32	80,03	79,97	79,58	83,45	84,16
2. Поляки	8,49	7,73	7,28	7,02	6,74	6,58
3. Русские	8,52	8,62	8,95	9,37	6,31	5,81
4. Белорусы	1,12	1,54	1,70	1,72	1,23	1,19
5. Украинцы	0,65	0,74	0,94	1,22	0,65	0,54
6. Евреи	0,91	0,78	0,43	0,34	0,12	0,10
Другие	0,99	0,56	0,63	0,75	1,5	1,53

Проведенный сравнительный анализ динамики национального состава населения Беларуси и Литвы позволяет сделать следующие выводы:

1. Республику Беларусь и Литовскую Республику можно отнести к одноплеменным государствам, как и большинство стран Европы, так как доля титульной нации в общей численности населения составляет более 80%.

2. В Беларуси до получения страной суверенитета доля белорусов имела явную тенденцию к снижению – в Литве доля литовцев практически не изменялась.

3. После обретения независимости доля титульной нации в обеих странах увеличилась на 5–6%. В Беларуси, по данным переписи населения 2009 г., доля белорусов составила 83,73%, в Литве, согласно переписи 2011 г., удельный вес литовцев был 84,16%.

4. В 1959 г. в обеих странах среди национальных меньшинств наиболее многочисленным этносом были русские, доля которых в Беларуси составляла 8,19%, в Литве – 8,52%. До последней советской переписи доля русских и в Беларуси, и в Литве увеличивалась. Однако в Беларуси темпы прироста русского населения были значительно выше и, по данным переписи 1989 г., их доля составила 13,22%; в Литве в 2001 г. – 9,37%. Период суверенитета привел к снижению доли русских в национальном составе Беларуси до 8,26% (2009 г.), Литвы – до 5,81% (2011 г.) (по данным последней переписи населения Литвы, русские как наименьшинство уступили первенство полякам).

5. Поляки как национальное меньшинство и в Беларуси, и в Литве за анализируемый период уменьшили свое представительство: по сравнению с 1959 г. удельный вес польского этноса в Беларуси уменьшился с 6,69 до 3,10% (2009 г.); в Литве – с 8,49 до 6,58% (2011 г.). При этом тенденция к уменьшению доли поляков наблюдалась в обеих странах на протяжении всего периода.

6. Третье место по удельному весу проживающих этносов в Беларуси занимают украинцы. Их доля, как и русских, до 1989 г. росла, а затем начала снижаться и составила в 2009 г. 1,67%. Аналогичная тенденция наблюдалась и в Литве, только доля украинцев в 2011 г. составила всего 0,54% (четвертое место после белорусов).

7. Белорусы как национальное меньшинство на территории Литвы занимают третье место после поляков и русских. В целом за весь анализируемый период доля белорусов среди жителей Литвы незначительно выросла (с 1,12% в 1959 г. до 1,19% в 2011). Однако во время СССР она росла (до 1,72% в 1989 г.), а после его распада начала снижаться. Сегодня на территории Литвы проживает около 30 тыс. этнических белорусов.

8. Литовцы, проживающие на территории Беларуси, по данным переписи 2009 г., занимают только 10 место, а их доля в общей численности населения на протяжении всего анализируемого периода имела тенденцию к снижению (с 0,1% в 1959 г. до 0,06% в 2009 г.). Число этнических литовцев за этот период уменьшилось с 8 до 5 тыс. человек.

9. На четвертом месте среди национальных меньшинств Беларуси (на 5 в Литве) находятся евреи, доля которых в населении двух стран на более ранних этапах исторического развития была значительной. В результате эмиграции, в основном в первой половине XX в., доля еврейского населения значительно снизилась: согласно переписи 2009 г. в Беларуси, доля евреев составила 0,14%, а в Литве (перепись 2011 г.) – 0,1%.

10. Доля представителей других национальностей, проживающих на территории Беларуси и Литвы, совсем незначительна и составляет в целом менее 1%.

11. В Беларуси и Литве в национальном составе населения есть значительные внутритерриториальные различия. В Беларуси резко выделяется Гродненская область, где доля титульной нации составляет всего 67%. В Литве таким регионом является территория Вильнюсского уезда и города Вильнюса, где доля литовцев около 60%. На втором месте и в Гродненской области, и в Вильнюсском регионе поляки, составляющие почти четверть проживающего здесь населения.

12. Родным языком по данным последних переписей населения для 60% белорусов является белорусский язык (но в быту 70% разговаривают на русском). У 84% литовцев родным является один из языков балтийской группы – литовский.

В тесной взаимообусловленности с национальными и лингвистическими особенностями населения Беларуси и Литвы находится его конфессиональный состав. Вопросы о религиозной принадлежности населения в Литовской Республике были включены в программы двух последних переписей населения (2001 и 2011 гг.), поэтому эти данные являются репрезентативными. Что касается Республики Беларусь, то в программах переписей есть только вопросы о национальной принадлежности. Данные о религиозном составе населения Беларуси являются оценочными и основаны на сведениях, представленных аппаратом Уполномоченного по делам религий страны.

Согласно последней переписи населения (2011 г.) на территории Литвы среди верующих 77,3% являются католиками. Православные верующие составляют 4,1% (второе место). Немногим более 6% населения Литвы отнесли себя к неверующим. В Беларуси, по сведениям, представленным аппаратом Уполномоченного по делам религий, около 50% неверующие; культовые здания регулярно посещает только 6% населения. 82% верующего населения Беларуси являются православными, 12% католиками. Среди других религий и в Литве, и в Беларуси выделяются приверженцы третьего направления христианства – протестантизма, а также представители мусульманства, иудаизма, восточных религий.

Заклучение

Проведенный сравнительный анализ половозрастной и этноконфессиональной структур населения Беларуси и Литвы свидетельствует, что в обеих странах вследствие влияния войн, а также существенных различий в показателях смертности мужчин и женщин наблюдается значительный дисбаланс в половой структуре населения. Возрастной состав населения Беларуси и Литвы характеризует растущая тенденция старения наций, характерная для большинства стран Европы. Особенностью национального состава и Беларуси, и Литвы является практически одинаковое представительство (более 80%) титульной нации, а доля национальных меньшинств Литве составляет около 15%. Среди верующего населения в Беларуси преобладает православие, в Литве – католицизм.

Исходя из данных особенностей структур населения демографическая и национальная политика Беларуси и Литвы, должна носить долгосрочный и научно обоснованный характер, направленный на устойчивое развитие государств. В современных ус-

ловиях необходимо разграничить сферы деятельности местных и республиканских органов власти в области социально-демографической политики. На верхнем уровне должна быть разработана концепция социально-демографического развития республик и научные рекомендации по внедрению ее в жизнь. Решение всех вопросов, касающихся демографической политики включая вопросы финансирования ее мероприятий из собственного бюджета, необходимо предоставить местным органам власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красовский, К. К. Трансформация демографических структур Беларуси и Литвы / К. К. Красовский, В. Даугирдас // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2016. – № 1. – С. 121–127.

2. Россет, Э. Процесс старения населения: демографические исследования / Э. Россет ; пер. с пол. – М. : Статистика, 1968. – 510 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 04.10.2016

Krasovski K.K., Daugirdas V. Age-sex and Ethnic-Religious Structures of the Population in Belarus and Lithuania

On the basis of the census and current statistics the analysis of age-sex and ethnic-religious structures of the population in Belarus and Lithuania in the aftermath of World War II is given, its characteristics and trends were identified.